

Пальцы Ци Сяояня отбивали нервную дробь по обтянутому кожей рулю. В поле зрения неотступно маячила фигура Цзянь Ли. Каждый раз, когда тот оборачивался, бросая на него взгляд исподтишка, в душе Ци Сяояня зарождалось странное, щекочущее предчувствие.

Цзянь Ли вернулся, отягощенный снедью, и водрузил свой трофей прямо на приборную панель. "Не будем торопиться, — провозгласил он. — Чует мое сердце, с этой улицы нам еще не скоро выбраться."

Ци Сяоянь, отнюдь не страдавший гермофобией, невольно поморщился, наблюдая, как снедь без церемоний приземляется на его чисто маштне.

Цзянь Ли накопил всякой всячины – простые, незатейливые радости: булочки, паровые пирожки, румяные жареные пельмени... Вся эта снедь потянула от силы на тридцать юаней.

Он достал коробочку и с жадностью набросился на еду. Жареные пельмени были его слабостью, но именно сейчас, в новой жизни, их вкус казался чем-то неземным. Глаза его прикрылись от удовольствия, словно он ел не просто закуску, а саму жизнь.

Подцепив палочками жареный пельмень, Цзянь Ли протянул его Ци Сяояню: "Попробуй! Это восхитительно!"

Ци Сяоянь, смерив взглядом лоснящиеся от жира губы Цзянь Ли, скривился и отшатнулся. "Ешь сам. Я разберусь с едой, когда вернусь в компанию."

В одно мгновение кто-то бесцеремонно засунул пельмень ему в рот. "Не пререкайся," – прозвучало безапелляционно.

Ци Сяоянь схватился за лоб. "Я не это имел в виду! Я же за рулем!"

Цзянь Ли, не обращая внимания на его протесты, увлеченно поедал свои сокровища. В промежутках между укусами он размышлял: "Какой же он все-таки привередливый! Зря я столько накопил, боялся, что он останется голодным."

"Да он просто издевается! Смеет смотреть на меня свысока," – промелькнуло в голове у Цзянь Ли.

Но, вспомнив о статусе Ци Сяояня, он смирился. "Наверное, этот человек каждый день золотые слитки на завтрак ест, иначе и не объяснить."

Ци Сяоянь, наблюдая за причудливой игрой эмоций на лице Цзянь Ли, усмехнулся. "Эй, ты чего такой надутый? Ведешь себя как ребенок, честное слово."

Цзянь Ли не стал спорить. "Раз сказал, что я ребенок, значит, так оно и есть." Он поднес к лицу Ци Сяояня надкушенную паровую булочку. "Будешь?"

Ци Сяояню ничего не оставалось, как податься вперед и откусить кусочек.

Даже в таком простом действии, как еда, сквозила его природная элегантность. Цзянь Ли смотрел, не отрываясь, на его рот, и вдруг заметил, как у него дернулся кадык. Проглотив слюну, он отвернулся, делая вид, что ничего не произошло.

"Ну что, вкусно, правда?" – спросил он, тут же отправляя в рот остаток булочки, которую надкусил Ци Сяоянь.

Ци Сяоянь кивнул: "Да."

Цзянь Ли, сияя от радости, попытался скормить ему остатки: "Здесь правда очень вкусно! Я не шучу, в следующий раз обязательно сюда придем!"

Ци Сяоянь не понимал, почему не сопротивляется.

Он, в принципе, редко завтракал, ограничиваясь чашкой кофе, но аппетит, с которым ел Цзянь Ли, был заразителен.

Он протянул руку, чтобы забрать коробку, но Цзянь Ли нахмурился и отмахнулся: "Ты веди машину, а я тебя покормлю."

Ци Сяоянь бросил взгляд вперед, следя за дорогой.

"Если опоздаем, что ты скажешь учителю?" Он взял маленькую булочку и отправил ее в рот, но тут же поморщился.

"А зачем мне что-то говорить? Ты же меня не бросишь?" – спросил Цзянь Ли, заметив его гримасу. "Что такое? Не вкусно?" Он заглянул в коробку.

Ци Сяоянь приложил руку ко лбу, небрежно пережевал подозрительный лук и с трудом проглотил. Хоть лук-порей и полезен для мужского здоровья, вкус этого лука был чересчур...

Когда Цзянь Ли доел последнюю булочку, до него наконец дошло, в чем дело. "Ты не любишь лук-порей?"

Ци Сяоянь не стал открыто заявлять о своей нелюбви, лаконично констатировал: "Слишком резкий запах."

В голову Цзянь Ли вдруг пришла озорная мысль. Он наклонился к Ци Сяояню и выпалил: "Ци Сяоянь, ха-ха!"

Ци Сяоянь, не понимая, что затевает Цзянь Ли, сразу же почувствовал этот резкий запах лука и шлепнул его по затылку. "Хочешь, я тебя сейчас высажу?"

Цзянь Ли, прикрывая голову, расплылся в улыбке, как ребенок, довольный своей шалостью.

"Ладно, я больше не буду, но пельмени с луком-пореем – это действительно вкусно! В следующий раз обязательно тебя угощу, тебе понравится..." – настойчиво рекламировал он.

Ци Сяоянь насторожился. Цзянь Ли, прежде питавшийся одной травой за обеденным столом, преобразился. Его вкусы стали совершенно непредсказуемыми. Еще пару дней назад тот боялся жирной пищи, а вчера уплетал жареную утку и пиццу!

"Тск... Смотрите-ка, какой он у нас дерзкий! Еще несколько дней назад и заговорить бы не посмел, а теперь дразнится."

Цзянь Ли вдруг осознал, что перегнул палку. Он украдкой взглянул на Ци Сяояня и тут же затих.

До самой школы он не проронил ни слова.

Он пролистал телефон и проверил список друзей из прошлой жизни, которые сумел вспомнить. Его лицо помрачнело, но, сделав глубокий вдох, он выровнял дыхание.

"Он просто такой человек. Стоит другим отнестись к нему хоть немного по-доброму, и он невольно забудет о своих корнях."

Приехав в школу, Ци Сяоянь не стал пользоваться служебным входом. Он припарковал машину у ворот, и они вместе вошли на территорию университета. Из-за опоздания людей у ворот было немного.

Ци Сяоянь, держа в руках ключи от машины, нес его сумку с одеждой. "Когда ты поедешь домой в следующий раз?"

Цзянь Ли прикинул: "Похоже, скоро у меня короткий отпуск. Не знаю, как его организовать."

Легким движением Ци Сяоянь потрепал его по затылку, в этом жесте промелькнула какая-то нежность. "Ну ладно, заряди телефон. Если что понадобится – звони. Дворецкий и тетя Чжан, похоже, еще не скоро вернутся."

Цзянь Ли невольно напрягся, ощутив жар в ушах. "Хм... Я понял."

Вместе они вошли в учебный корпус. В этот момент Ци Сяояню позвонил директор. Оглядевшись, Ци Сяоянь поспешил проводить Цзянь Ли до класса.

Ци Сяоянь, стоявший в дверях класса в строгом костюме и галстуке, несомненно, вновь всколыхнул сердца юных дев.

Войдя в класс, Цзянь Ли почувствовал на себе пристальное внимание всех присутствующих. Даже учитель не мог отвлечь их взгляд от Ци Сяояня и Цзянь Ли.

Глаза Цзи Туна засияли с удвоенной силой. Заметив, что Цзянь Ли сел, она не переставала строить глазки его дяди. У его соседки по парте непроизвольно дергался рот.

Ци Сяоянь, не сказав ни слова директору школы и учителю Чэню, ушел. Цзянь Ли проводил его растерянным взглядом.

Бао Ифань бросил на учителя математики неприязненный взгляд и потянул Цзянь Ли за рукав. "Ты чего? Доставай свой тест и слушай, что говорят на уроке."

\*\*\*\*

Вскоре после встречи с Ци Сяоянем, Цзянь Ли получил короткий отпуск, ни вернулся домой.

Тетя Чжан все еще не вернулась, но дворецкий был на месте. Цзянь Ли, сидя в столовой, без аппетитаковырял еду, приготовленную новым поваром. "Когда вернется тетя Чжан?" – спросил он у дворецкого.

Оказалось, у тети Чжан дома остались только престарелые родители. На этот раз скончался ее отец, и она вернулась, чтобы организовать похороны. Мать, тяжело переживающая утрату, находится в городской больнице, где Тетя Чжан день и ночь ухаживает за ней.

Выслушав рассказ дворецкого, Цзянь Ли задумчиво кивнул. "У меня есть пара свободных дней. Может, нам стоит поехать и навестить их вместе?"

Дворецкий смутился но ответил честно: "Тетя Чжан просила нас ничего вам не говорить. Наверное, молодому господину не стоит..."

Цзянь Ли нахмурился. Тетя Чжан относилась к нему, как к родному сыну. Даже сейчас, когда воспоминания о прежнем владельце стали для него настоящей головной болью, он чувствовал, что должен навестить её.

"Ho....."

<http://bllate.org/book/14343/1270411>